

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.27>

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, Атажанова Алия Алимовна, Назаров Тимур Зуфарович
РЕАЛИЗМ VERSUS КОНСТРУКТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВНОСТИ ЗНАНИЯ

Цель статьи - обоснование единства объективного и субъективного в познании на примере разрешения противоречия между реализмом и конструктивизмом. Реализм, эволюционировавший от наивного до гипотетического варианта, приходит к признанию идеи конструктивизма о несовпадении знания о мире с самим миром. Конструктивизм признает существование объективного мира, но его сторонники не могут решить проблему генеза структур психики, оформляющих информацию о мире в его картину. Эта проблема может быть решена с позиций фрактальной концепции и юнгвского учения об архетипах с их идеей существования порождающих структур, организующих объективный и субъективный мир в определенный порядок. С этой позиции противоречие между реализмом и конструктивизмом исчезает, знание рассматривается как синтез объективного и субъективного при доминировании первого над вторым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/27.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 149-152. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165.15

Дата поступления рукописи: 13.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.27>

Цель статьи – обоснование единства объективного и субъективного в познании на примере разрешения противоречия между реализмом и конструктивизмом. Реализм, эволюционировавший от наивного до гипотетического варианта, приходит к признанию идеи конструктивизма о несовпадении знания о мире с самим миром. Конструктивизм признает существование объективного мира, но его сторонники не могут решить проблему генеза структур психики, оформляющих информацию о мире в его картину. Эта проблема может быть решена с позиций фрактальной концепции и юнговского учения об архетипах с их идеей существования порождающих структур, организующих объективный и субъективный мир в определенный порядок. С этой позиции противоречие между реализмом и конструктивизмом исчезает, знание рассматривается как синтез объективного и субъективного при доминировании первого над вторым.

Ключевые слова и фразы: реализм; наивный реализм; конструктивизм; солипсизм; априоризм; фрактал; архетип.

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, д. филос. н., профессор

Атажанова Алия Алимовна

Назаров Тимур Зуфарович, к. соц. н.

Бакирский государственный аграрный университет, г. Уфа

rafat54@mail.ru; ata-aliya@yandex.ru; kf2011@rambler.ru

РЕАЛИЗМ VERSUS КОНСТРУКТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВНОСТИ ЗНАНИЯ

Введение

Вопрос об объективности знания восходит к Античности, мыслители которой выдвинули идею как тождества знания и объекта, так и их несоответствия. Первая точка зрения была выражена Аристотелем, считавшим критерием истинности знания его соответствие объекту познания [1, с. 250]. Она имеет множество разновидностей, объединенных под общим названием «реализм». Другой подход содержится в работах основателя скептицизма Пиррона, которые дошли до нас благодаря Диогену Лаэртскому. Пиррон советовал воздерживаться от категоричности в суждениях об окружающих нас вещах, так как даже об одной и той же вещи различные органы чувств дают разную информацию: при помощи зрения мы получаем образ желтого яблока, вкуса – сладкого, обоняния – душистого. Поэтому «всякая видимость есть не в большей степени одно, чем другое» [2, с. 385]. Эта идея трансформировалась в Новое время в учение, называемое ныне конструктивизмом. Наибольший вклад в него внес И. Кант с его парадигмой априорных структур в основаниях познания. На идеях Канта коренится позитивизм, главной темой которого является обоснование невозможности объективного знания [12]. Продукт второй половины XX века – лингвистическая философия и логический позитивизм, по сути, полностью переключились на исследование логических и языковых структур как главных средств конструирования картины мира [15]. Основатель прагматизма Ч. Пирс выражает сомнение в правильности реализма с иной стороны: разрабатывает концепцию истины, связывая ее с мерой значимости знания в жизненном пространстве субъекта познания [4]. Вместе с тем уже в своих основаниях конструктивизм сталкивается с проблемой генезиса структур, формирующих из информации о мире его картину. Кант, выдвинувший идею об априорном характере знания, этот вопрос и не ставил. Гегель же вынес эти структуры за пределы сознания, придав логическим конструкциям статус субстанции, существующей как в объективной, так и субъективной реальности. Э. В. Ильенков утверждает, что объективная логика, существующая в виде схем практической деятельности человека, является основанием формирования у индивида логического мышления. А сама объективная логика, по его мнению, является выражением законов функционирования и развития материи, к которым человек вынужден приспособиться [5]. При всей значимости идей Ильенкова для отечественной философии, он все-таки не вышел за пределы ленинской концепции единства диалектики, логики и теории познания. **Актуальность** исследования состоит в поиске компромисса между двумя существующими гносеологическими парадигмами – конструктивизмом и реализмом. **Цель** исследования – обоснование единства объективного и субъективного как предпосылки решения противоречия между этими течениями. Достижение этой цели реализовано при помощи теорий архетипов и фракталов, защищающих идею существования порождающих структур как формообразующих начал объективной и субъективной реальности. В этом заключается **научная новизна** исследования.

Реализм как парадигма научного познания

Г. Д. Левин в статье, посвященной защите реализма, пишет о существовании не менее двух десятков его разновидностей [9]. Самой простой его формой является наивный реализм, основывающийся на тезисе тождества реального мира и наших представлений о нем. Как пишет Г. Фоллмер, несмотря на свою примитивность, «эта позиция сослужила хорошую службу, содействуя своим наивным оптимизмом исследованию данностей, хотя результаты этих исследований доводили её до абсурда» [19, с. 21]. Определение реализма, подходящее для всех его разновидностей, дает А. Л. Доброхотов: «Реализм – философское направление, признающее лежащую вне сознания реальность, толкуемую либо как бытие идеальных объектов... либо как объект познания, независимый от субъекта познавательного процесса и опыта» [3, с. 810]. Идеалистический вариант реализма появился раньше материалистического: платоновские идеи-сущности предшествовали демокритовскому представлению мира в виде атомов и пустоты. В средневековой философии идеалистический реализм

проявляется в виде учения об универсалиях – общих понятиях, предшествующих отдельным предметам. Согласно Фоме Аквинскому, они находятся в вещах в виде их сущности, но берут начало в Боге, а при познании вещей человеком обретают индивидуальное бытие в виде понятий индивидуального сознания [16; 20]. В новоевропейской философии интерес к реализму постепенно угасает: его рамки сужаются до материалистического эмпиризма. Причиной этого является мощная антиметафизическая волна, спровоцированная кантовским переворотом в философии, сместившим внимание исследователей с объективной на субъективную реальность. Однако в XX веке интерес к реализму начинает возрастать: появляется неореализм. Ф. Brentano, Дж. Мур, Б. Рассел, осознавая несовпадение знания об объекте с самим объектом, обращают внимание на независимость денотата от его представления в сознании. Главной темой их исследований стало отношение мысли к объективной реальности. Главный тезис: воспринимаемое не зависит от знания о нем. В наиболее ясном виде эта идея была изложена Муром в статье «Опровержение идеализма» [11]. Позднее неореализм развивается в США, где У. П. Монтегю, Р. Б. Перри, У. Т. Марвин, У. Б. Питкин, Э. Г. Споддинг и Э. В. Хольт в 1912 году опубликовали коллективную монографию «Новый реализм. Совместные исследования в философии» [24]. Центральной темой этой работы является несогласие с доминированием эпистемологии в философии, призыв к возврату исследования объектов, а не инструментов их познания. Авторы далеки от наивного реализма, в котором предметы и их представления в сознании человека ничем не отличаются. Однако, руководствуясь принципом объективности знания, они не смогли решить проблему источника иллюзий и заблуждений. Реформацией неореализма можно назвать попытку британского философа Семьюэла Александра создать новую онтологию, в которой все существующее (и объективное, и субъективное) рассматривается в качестве этапов «эмерджентной эволюции» единого пространства-времени [22]. В таком контексте противоречия между феноменами материального мира и сознания не существует. Самый слабый вариант реализма представляет собой эволюционная теория познания Г. Фоллмера, который, рассматривая все аргументы реализма, приходит к выводу об их недостаточности для утверждения о тождестве наших представлений о мире самому миру. Поэтому его классификацию видов реализма завершает гипотетическая его форма, основным тезисом которой является суждение «все высказывания о мире имеют гипотетический характер» [19, с. 21]. А признание важной роли в познании сформированных в течение эволюции биологических структур приводит его к эволюционной эпистемологии, совпадающей в значительной степени с идеями конструктивизма.

Противоречит ли конструктивизм реализму?

Конструктивизм многолик, как и реализм. И. Т. Касавин определяет его как «общее обозначение направлений и подходов в науке, искусстве и философии, в которых понятие конструкции играет главную роль в изображении процессов» [7, с. 373]. Мысли о конструкции приводят к вопросу о его генезе: ведь части конструкции – материальные или духовные – должны быть объединены в целое при помощи определенной структуры. Для Платона таким объединяющим началом выступает идея, для Аристотеля – форма, для Канта – априорные схемы чувственности, рассудка и разума, для Юнга – архетипы. В конечном счете именно эти начала придают материальным или духовным объектам тот вид, в котором они существуют. Эта идея в наиболее ясном виде была выражена И. Кантом, поэтому мы солидарны с Э. фон Глазерсфельдом, который полагает, что именно с «Критики чистого разума» Канта начинается настоящий конструктивизм [23, р. 21]. Конечно, предпосылки этого философского течения уже содержались в учениях предшественников Канта – Дж. Локка, Д. Беркли и в особенности Д. Юма, которые заявили о несовпадении конструируемой человеком картины мира самому миру [14]. Канту принадлежит заслуга синтеза всех эпистемологических вариантов конструктивизма в одну концепцию при помощи парадигмы априоризма [6, с. 23-63]. Она может быть подытожена в виде двух тезисов: 1) как выглядит объективный мир («вещи сами по себе»), мы не знаем и не можем знать, так как имеем дело только с конструированной нашим сознанием картиной мира («вещами для нас»); 2) картина мира и его объектов формируется априорными схемами психики из поступающей в сознание информации о мире. Исходя из этого, называть гносеологию Канта солипсизмом, как это сделал В. И. Ленин, мы бы не отважились: в ней не отрицается тезис реалистов о существовании внешнего по отношению к субъекту познания мира.

Слабым звеном кантовской теории познания является вопрос о происхождении априорных форм. В философии и психологии существуют различные концепции структурирования частей в целое. Так, у Аристотеля форма, организующая материю в ту или иную вещь, изначально существует вместе с материей. У Гегеля все существующее есть воплощения первичной абсолютной идеи, представляющей собой диалектико-логические формы. У сторонников эволюционной эпистемологии (К. Поппер, Г. Фоллмер и др.) схемы наших познавательных действий укоренены в филогенезе. Например, Поппер утверждает, что «из тысячи квантов знания 999 врожденны и лишь один состоит из модификаций этого врожденного знания» [25, р. 71]. В отличие от Канта, сторонники эволюционной эпистемологии ищут основания врожденных структур познания при помощи принципа единства организма и среды. С этой точки зрения структура познания тождественна структуре мира, так как формировалась в качестве средства выживания в нем. Но тогда возникает другой вопрос: почему объективный мир так структурирован? Почему элементарные частицы из хаотического плазменного состояния стали образовываться в атомы, аминокислоты – в клетки, нуклеотиды – в ДНК? Что делает классы вещей, имеющих естественное происхождение, одинаковыми?

Поиск ответов на подобные вопросы привел нас к теории фракталов. Ее автором является математик Бенуа Мандельброт, который интересовался темой повторяющихся геометрических фигур, имеющих одинаковое строение. Он назвал их фракталами [10]. Оказалось, что эти феномены имеют место не только в геометрии, а существуют везде – в виде снежинок, клеток, звезд и планет, молекул воды, потомства животных, людей и растений. Самоподобие оказалось всеобщим свойством природы, социальных и психических явлений. Более того, было обнаружено, что фракталы одной области могут быть воспроизведены и в других областях.

В. Таланов находит структурное тождество применяемых в науке и искусстве знаковых систем [17]. Затем он обнаруживает поразительное совпадение строения молекул некоторых минералов с узорами, обнаруженными в орнаментах средневековых зданий: «...архитектурные турецкие орнаменты XIII века являются точной копией мотива кристаллической структуры некоторых силикатов» [18, с. 92]. С. Маслов и Т. Пан, изучавшие алгоритмы строения компьютерных программ на базе Linux, неожиданно обнаружили их структурное совпадение со строением молекулы ДНК [8]. По сути, и явление синхронии, открытое К. Г. Юнгом, удивительно сочетается с фрактальной концепцией. Более того, если сам Мандельброт не рассматривал причину существования фракталов, то юнговская концепция архетипов доказывает существование в объективной и субъективной реальности неких порождающих структур. ««Архетип» – не что иное, как уже в античности встречающееся выражение, синонимичное “идее” в платоновском смысле», – пишет Юнг [21, с. 30]. Но в этом случае спор между реалистами и конструктивистами лишается смысла, ибо все едино: субъективные феномены можно рассматривать как фракталы, образованные точно так же, как и архетипы, которые, в свою очередь, есть выражения неких всеобщих порождающих структур, имеющих надматериальную и надпсихическую форму [13]. Тогда следует согласиться с главным принципом гегелевской философии – принципом тождества мышления и бытия, правда, с поправкой, связанной с отрицанием всеобщности логических форм. Фрактальность бытия, на наш взгляд, связана с надлогической природой порождающих структур, а логическое мышление есть одно из их проявлений, связанных с человеческой психикой, как и структуры музыкальных и поэтических произведений, архитектурных проектов, научных теорий. Мир функционирует по одним и тем же алгоритмам, а его многообразие объясняется синтезом порождающей структуры с различным материалом – звуком, физическим полем, экономическим пространством, психикой человека.

Заключение

Если рассматривать реализм как учение, «признающее лежащую вне сознания реальность» (А. Л. Доброхотов), то никакого противоречия между ним и конструктивизмом не существует: Кант, неокантианцы, позитивисты, представители аналитической философии не отрицали существование объективной реальности. Если даже согласиться со сторонниками такого течения радикального конструктивизма, как солипсизм, утверждающими о существовании лишь сознания, противоречия опять не будет: если объективная реальность не существует, то никакой связи с ней не может быть. Объектом же спора между сторонниками реализма и конструктивизма является вопрос о тождестве (нетождестве) знания о мире самому миру. В этом противостоянии, казалось бы, конструктивисты имеют преимущество: ведь на самом деле в объективном мире нет таких чувственных феноменов, как звук, цвет, запах, вкус, а есть вибрации среды, воспринимаемые нами в виде звука, электромагнитные волны определенной частоты, продуцирующие в зрительном анализаторе цвета, взвешенные в воздухе частицы веществ, трансформируемые в запахи, и т.д. Но сторонники конструктивизма не могут объяснить природу форм, структурирующих информацию о мире в картину мира. Подсказку дает гегелевская концепция тождества бытия и сознания, в которой познавательные и объективные явления есть воплощения единого первоначала – абсолютной идеи, поэтому объект и понятие о нем должны совпадать. Но панлогизм Гегеля сужает пространство познания и бытия логическими формами. Этот недостаток преодолевается юнговской концепцией архетипов и теорией фракталов, выдвигающими тезис о существовании порождающих структур, имеющих всеобщую природу. Конечно, обе эти концепции являются гипотезами, точно такими же, как и их родовое учение – идеализм или любое другое учение о первоначале. В соответствии с теоремой Гёделя разум (у Гёделя – теория) не может полноценно объяснить самого себя: для этого он должен выйти за свои пределы. Если мы воплощения первоначала, то не можем выйти за его пределы, точно так же, как тварное не может адекватно объяснить природу творца. Видимо, путь к абсолютной истине бесконечен.

Список источников

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. 613 с.
2. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
3. **Доброхотов А. Л.** Реализм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009.
4. **Залевская А. А.** Интегративный подход к проблеме знака в трудах Ч. С. Пирса // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2017. № 4. С. 14-21.
5. **Ильенков Э. В.** Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
6. **Кант И.** Сочинения: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. Критика чистого разума / пер. Н. О. Лосского. 741 с.
7. **Касавин И. Т.** Конструктивизм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. С. 373-377.
8. **Колпаков Г.** Linux оказался бактерией [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/science/2013/04/03_a_5237373.shtml (дата обращения: 11.11.2019).
9. **Левин Г. Д.** Реализм об отношении сознания к бытию // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 138-149.
10. **Мандельброт Б.** Фракталы и хаос. М. – Ижевск: Регулярная и хаотичная динамика, 2009. 391 с.
11. **Мур Дж.** Опровержение идеализма // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1987. С. 247-285.
12. **Рахматуллин Р. Ю.** Позитивизм как первая философия науки // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). С. 150-159.
13. **Рахматуллин Р. Ю.** Фрактальная концепция творчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7. С. 151-153.
14. **Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р.** Генезис эпистемологического конструктивизма в европейской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (66). Ч. 1. С. 151-153.
15. **Рорти Р.** Аналитическая и трансформативная философия // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 3. С. 5-19.

16. Смирнов Г. А., Гайденов В. П. Границы томистской эпистемологии: Фома Аквинский о богопознании // Историко-философский ежегодник / Ин-т философии РАН. М.: Наука, 2009. С. 51-79.
17. Таланов В. М. Структурное сходство знаковых систем (к постановке проблемы о едином метаязыке культуры) // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Серия «Технические науки». 2007. № 5. С. 156-167.
18. Таланов В. М. Существует ли единый универсальный язык культуры? // Фундаментальные исследования. 2009. № 1. С. 92-93.
19. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания: врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки. М.: Наука, 1998. 751 с.
20. Фома Аквинский. Избранные вопросы // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2009. С. 80-101.
21. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996. 269 с.
22. Alexander S. Space, Time and Deity. N. Y.: The Humanities Press, 1920. 437 p.
23. Glaserfeld E. von. Radical Constructivism: A Way of Knowing and Learning. L.: Falmer Press, 1995. 213 p.
24. Holt E. B., Marvin W. T., Montague W. P., Perry R. B., Pitkin W. B., Spaulding E. G. The New Realism. Cooperative Studies in Philosophy. N. Y.: The Macmillan Company, 1912. 491 p.
25. Popper K. Objective Knowledge. An Evolutionary Approach. Oxford: Oxford University Press, 1972. 390 p.

REALISM VERSUS CONSTRUCTIVISM IN THE CONTEXT OF KNOWLEDGE OBJECTIVITY PROBLEM

Rakhmatullin Rafael' Yusupovich, Doctor in Philosophy, Professor
Atazhanova Aliya Alimovna
Nazarov Timur Zufarovich, Ph. D. in Sociology
Bashkir State Agrarian University, Ufa
rafat54@mail.ru; ata-aliya@yandex.ru; kf2011@rambler.ru

The article aims to justify integrity of the objective and the subjective in cognition by solving contradiction between realism and constructivism. Realism, having evolved from naïve to hypothetic, comes to recognize the constructivist conception of discrepancy between our knowledge of the world and the world itself. Constructivism recognizes existence of the objective world but can't solve the problem of genesis of psyche structures that arrange information about the world into a world picture. This problem can be solved from the viewpoint of the fractal conception and Jung's archetype model based on existence of generative structures that arrange the objective and subjective world. From this viewpoint, contradiction between realism and constructivism disappears, knowledge is considered as synthesis of the objective and the subjective, with dominance of the first element.

Key words and phrases: realism; naïve realism; constructivism; solipsism; apriorism; fractal; archetype.

УДК 165.15

Дата поступления рукописи: 14.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.28>

Рассматриваются проблемы, связанные с исследованием логического мышления и зрительного образа в контексте теории интериоризации. Показано различие между деятельностным и операциональным подходами при характеристике познания. Сущность логического мышления рассматривается на примере концепции Э. В. Ильенкова, в основе которой лежит панлогическая философия Гегеля. Зрительный образ объясняется как результат сенсомоторной активности субъекта, связанной с объектом познания. Сделана попытка синтеза нативистского толкования образа с его пониманием как результата сенсомоторного акта. Делается вывод о возможности объяснения как логического мышления, так и зрительного образа с позиций операционального подхода.

Ключевые слова и фразы: деятельностный подход; операциональный подход; логическое мышление; восприятие; зрительный образ.

Ураев Раиль Рауфович, к. соц. н., доцент
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, д. филос. н., профессор
Юнусбаева Венера Фависовна, к. соц. н.
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа
rail_uraev@mail.ru; rafat54@mail.ru; venera.fv@mail.ru

ПОЗНАНИЕ В СВЕТЕ ОПЕРАЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Введение

В 1960-90-х годах в отечественной психологии и философии активно развивается деятельностный подход. В философии главным образом это было спровоцировано появлением статьи Э. В. Ильенкова «Идеальное», в которой основой мышления были объявлены идеальные формы, являющиеся продуктом практической деятельности и обладающие свойством объективного существования [2]. В отечественной психологии деятельностная парадигма зарождалась на основе концепций С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева о единстве деятельности и сознания. В центре дискуссий о природе знания стоял главным образом вопрос о генезисе логических структур под влиянием практических действий человека. Связь логики и практики исследовалась в XX веке и с другой стороны: британский физик Н. Кэмпбелл выдвигает концепцию операционализации теоретических суждений при помощи их редукции к практическим операциям, в частности измерению [19].